

Игорь Крончуков

Под потерянным днем

Реки в зарослях
смысла

16+

Игорь Николаевич Крончуков

Под потерянным днем.

Реки в зарослях смысла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57392127

SelfPub; 2020

Аннотация

Последняя встреча. Она не хочет его отпускать, но не может и отпускает. Не может говорить, молчать. Взглядом к себе привлекает. "Здравствуй" существует ли? "Прощай" – оно есть? Смех, радость. Увы. Лишь любовь, горечь и честь... Разлука – будущая дорога. Не навсегда, она будет пусть. Прощание у порога оставит тоску и грусть. Они не встретятся никогда. Самое страшное – они об этом знают... Решено все, одно лишь да, и это их печалит... Она и он. Их любовь. Много чувств, мало слов, и еще последний взгляд, моменту сокровенному каждый рад. P.S. Я облек свой разум на вечные мысли.

Содержание

Под потерянным днем	4
1	6
2	8
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Под потерянным днем

Ушедший день отпел колыбелью,
Успокоив свет отбросив тенью,
Отшумел. Казалось бы, апрель...
Но грустила немножечко капель.
Песней своей все чаще играя,
В предчувствии уже мая.

Прогорела только сухая трава,
Не тронутой осталась тропа.
По ней шел человек,
Поджигая траву, не оставляя след,
Чтобы без помех и преград
Росла трава. Человек шел не рад.
Злобно он смотрел в пустоту,
Будто он не осознает, что жжет листву.
Глаза провалились в глубь лица,
На губах виднелась обтертая зола;
Рукою вытирая с щек горячий пот,
Кидая спичку продолжает свой ход.

Ветер дунул, как только
Человек остановился бойко,
Будто на старте беглец,
Добежал наконец-то конец.

Достал из внутреннего кармана
Чью-то фотографию,
Может любимой мамы,
Это неизвестно, не узнать,
Слезы начали песни воспевать,
Присев на коленки, фотографию смял,
Склонил голову, зарыдал.

1

Столько теперь скудных дней,
Столько теперь скучных идей,
Бесмысленные происки бытия,
Нечем заняться, тоска-тоска.
Не свет, одна лишь тень,
Судьбу решил потерянный день.

День за днем, сломана ли жизнь,
Либо с негативных взглядов она лишь...
Примерно с такими же мыслями он,
Проснулся, также вспоминая свой сон,
Встав накинув на себя халат,
Взглянув мельком в окно, где пылал будто сад.
Уже совсем скоро,
Зацветет под летнюю пору.

Он вышел на свой балкон,
Увидел человека, тот видел сон,
На лавочке расположившись небрежно,
Спал Александр Тележнев.
Он был пьян и от того,
Спал на улице целое утро;
Чего не чуял нутром,
Спал сладко, хорошо.
Иногда двигаясь во сне,

Покашливая с ноткой на «веселе»;
Смотрящий на Александра с балкона,
Был Вячеслав Антонов,
Покуривая сигару улыбался,
Внутренним голосом смеялся.
Облокотившись руками на балкон,
Очень хорошо и комфортно чувствовал себя в нем
И увиденному был рад,
Веселее стало, когда он услышал храп,
Который не сравнить ни с чем.
Кто храпит? Ясно всем...
Вячеслав дождался сквозь птичьего треля,
Александрова пробуждения.

– С добрым утром, Вас! —
Не успев открыть и глаз.
Но ответ, надо бы отдать свой долг
– Ну что ж, привет! – сказал, что смог
Встав отряхнувшись, голову поднял,
Как Вячеслав над ним смех изливал.
– С добрым, Вас утром!
Что Александр, с похмелья мутно?
– Ну как сказать... Не плохо,
Бывало и похуже, бывало... – сказал глухо.
– Да что вы говорите? Пили чай ночью?
Но прозвучало молчание, многоточие.
Александр кашлянул, вздохнув уныло,
Думая, что дальше найти бы силы.

2

Рядом лес стоял, густой лес.
Зайдет человек и в нем исчез,
И вдруг промелькнуло что-то,
Что за дела? Что за заботы?
Это шел наш герой,
Он никогда не вернется домой,
Он шел, опустив голову вниз,
Слезы лились, будто на бис.
Евгений Зарёв был сражен,
Бедами в душе одарен,
Ничем не сопротивлен.
Но слезы от людей он скрывал,
Лишь перед иконой душу открывал;
Народ знал, что человек он темный,
Ни с кем не общается, тенью зараженный.

И на встречу ему попался,
Кто на давеча на лавке валялся;
Александр вглядывался в лицо,
Кто же это идет, так кто?
Узнав лишь поприветствовал, обернулся,
А тот как шел голову склонив, не очнулся.
Александр вперед идя, назад смотрел,
Запнулся, чуть телом землю не огрел,
По примете, постучав ногой три раза, где запнулся,

Пошел дальше, от важности надулся.

Зарев засунул в карман руку,
Где лежал револьвер, на ту муку
Если жизнь скажет конец
И призовет в свой дом отец.
Но почему-то резко руку убрал
И дальше себе он шагал.

И вот присел на лавку гражданин,
Как всегда, один. Как всегда, один.
Напротив, где Вячеслав жил,
Часто на балкончике курил.
И в очередной раз,
Стоял ровно не спуская глаз,
Именно про него думал утром.

Когда соображение было тупо,
Вячеслав всегда любил рассуждать
Про людей, любил их понять
И мучала бессонница его,
Если не мог понять он что.
И знал, что мертв Зарев,
Видит, как божий день, не Божь кров;
Не может жить так человек,
Видит горе, видит бед.
Сидящий, вроде прямо сидит,
Руки на колени, в землю глядит,
Голову сильно опустил,

В одиночестве тщеславно грустил.
Жаль так стало человека,
Такой молодой, а уже мрачность от века.

Вячеслав, одевшись, на улицу вышел,
Чьи-то голоса он услышал.
Это соседи уже недели две-три бы,
Празднуют то похороны, то свадьбы,
Да отпуск у двух молодожен
Кончается. Дом счастьем заражен.

Вячеслав пригляделся, тот не двигаясь сидел,
Пристально в землю смотрел,
Вячеслав рядом присел.
Достал газету из кармана,
– Так что сегодня за обманы? —
Проговорив Антонов, кашлянул
Украдкой на рядом сидящего взглянул,
Как тот сидел, не слушав его речь.
А тот продолжил: – Перечь, не перечь,
Но что-то я не очень этому доверяю,
А «Правдивых пашен» такое сочиняют...
– Что? Что вы говорите?
– Да... – облегченно – Вы сами посудите,
Разве можно в это верить?
Одно с неприятелем делить
И всем ясно сколько разрух
– Зачем же вы верите в слух?
– А чего народ не послушать?

Не слушать, мораль рушить.

– Ну ведь, Вы не видели этого сами.

– Знаем, но вот и все расстояния,

Которые нас окружают, скажут

Не веря и пальцем криво покажут.

– А Вы сами, кем являетесь? – скромно

– Да будем же знакомы! —

Протягивая руку, прибавив тон.

– Почти соседи, почти рядом дом,

А так и не знакомы, так чтобы уж очень,

Вячеслав Антонов! Между прочим,

– Евгений Зарёв! Меня величают.

– Где ж Вы обосновались? Никто не знает.

– Я из Киева приехал недавно...

«Не знаю, там никого и подавно» —

Подумал Антонов, но внимательно слушал.

– Хотел бы узнать, где лучше?

– И где же? – говорит Вячеслав. – Узнали?

– Пока нет. Так Вы не сказали.

– Я адвокатом бывал

И сюда по тому делу приезжал.

Ну не прям сюда, здесь ведь окраина,

Ох работа... Как она замаяла.

Но мне, тридцать семь лет,

Передохну, другой я, от жизни ответ.

Там ведь много своих прорех,

Порой не расколоть весь этот орех.

Который дал бы отдыха в работе,

Уж и тяжкая забота. Неохота.

А Вы где работаете сами?

– Я работать стал, но ранее...

Но простите, мне надо идти.

«А где ж живете Вы?» —

Подумал философски Вячеслав,

Не нашёл собеседника остановить он прав.

Попрощавшись тот удалился,

Антонов сидел, дивился.

Газеты он вообще никогда не читал,

После ухода выкинул ее, отдышал,

Но не спокойно в душе, рассуждает:

– Но вот, бессонница опять ожидает.

Солнце, не солнце, Антонов домой

– Проголодался на улице, устрою пир горой.

3

– Как мало значений...

Зарёв ни свет ни заря,

Безо всяких предупреждений,

Явился-явился, не успела проснуться детвора.

Антонов проснулся, хотел подольше поспать,

Но шорох листьев за окном дал подсказать,

Что кончился у сударя сон,

Так и решил прогуляться он.

И вправду, времени без пяти восемь утра.

И вот сидят, стало быть друзья.

Зарёв все также тихо мирно,

Начал речь будто постыло.

Антонов ловил на воздухе все сомнения:

– Как мало значений...

Зарёв снова повторил:

– Я Вам не говорил?

Да, конечно, просто не успел

И говорить бы не хотел.

Сказать бы Вам честно,

Да мне и самому интересно.

Антонов не мог понять, о чем речь,

Даже мысли пропали. Пойти что ль прилечь...

Но тот все дальше продолжал

– Вы бы знали, сколько я молчал...

Я не слышал людских голос,
Умирая от черных полос,
Как мало значений, для других
Людей, это обычный миф.

А для тех, кто это испытал,
Одно бы лишь, сказал.

– Что? Что Вы? Я Вас перебую,
Но ведь есть друзья, если Вы это имеете в виду.

– Да и туда лезет та тема,
Сам не понимаю, но бьет ток по венам.
Друзья... Друзья... Может я зря прошагал,
Но настоящих я не встречал.

Были люди, которые были со мной,
Со мной, но не те, кто пошли бы вместо меня в бой.
«Вы сломлены!» – подумал Антонов.

А тот изливал душу, все молвил.

– Вот Вы, были адвокатом,
Работе говорили не рады;
Ведь Вы убивались за тех,
Кто нес на себе возможный грех.
Который на самом деле ведь он совершил,
Обокрал или жизни лишил...

– Вот! Вот! Вот!

– Послушайте мой зачет!

Деньги одна задача
И какая к черту удача.

Понимаю Ваши душевные крики,

Факты, алиби, улики.

Мир этот мертв, я не понимаю,

Здесь жизни нет, страдаю.

У Антонова столько вопросов появилось,

Что растерялся, сердце забилось.

– А какая ж профессия хороша?

По Вашему, от чего не болит душа.

– У каждой есть свой изъян,

Самое страшное сам себе наркоман.

– Ну к примеру, врач,

Мало ведь здесь неудач.

– Ха-ха. – не смеясь. —

Как бы сказать не боясь,

Тема будет звучать вечно,

Одно лечим, другое калечим.

– Гм... А как же астроном, звездочёт?

– Человек, не человек, как крот...

Смотрит в небо и этим умирает,

Сумасшедший, а не понимает.

А сумасшедшие – это изгои, враг для народа,

Знаем мы такую породу.

– Раз на раз не сходится!

– Не сходится, верно! А все к одному сводится.

– А лаборанты, гардеробщик что ли,

А хотя нет, случай был на этом поле...

Тут Антонов понял, что ничего не лезет

В голову и продолжать спор небрежно.

Все же в пространстве мыслей все ездит,

Но показать не хотелось себя невежду.

– А где ж Вы работаете, коль так?

Что все профессии ведут в просак.

– Моя профессия к себе не уважение,

Хотел бы промолчать. Смирение.

– То есть Вы хотите сказать,

Вы работали там и знали,

В результатах вред причинять,

– О да... Суть уловили. Вникали.

Общество во благо злу творит

И лишь чистюля в нас говорит:

Не кради, не своруй, не убей...

Да выживет только тот, кто сильней.

Мы поколением составили системы,

А ведь в нас творят животные гены.

– Я вижу Вы хороший пессимист,

– Нет! Я аккуратный оптимист!

Я ведь здесь и живу,

И чего-то хорошее я жду.

Но чего? Не приложить и к уму,

Сам не знаю, чего хочу.

– Стремление. Ведь стремление.

– Мной владеет земное притяжение.

Ведь я живу и значит я оптимист,

Вот мое стремление, а пессимист;

Лишь отношение к миру,

Но не к себе, очень мило.

Другой скажет, что дурак,

Но ведь свободен и это факт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.